Говоря об организационном обучении, необходимо отметить, что наибольший эффект достигается только при максимальной вовлеченности: когда и руководитель, и подчиненные знают о законе синергии. Исход событий в такой ситуации является идеальным и благополучным, так как обе стороны осознают цель их вклада в развитие компании, выполняют предъявляемые к ним требования в полном согласии и гармонии друг с другом [5].

Проведенный анализ позволяет свести воедино ключевые факторы синергии организационных и технологических инноваций, которые были выявлены в ходе исследования:

- Ресурсная сочетаемость: степень взаимодополняемости и совместимости технологических и организационных инноваций.
- Управленческая компетентность: наличие у руководства предприятия динамических способностей для координации процессов.
- Организационная обучаемость: определенный уровень механизмов организационного обучения и уровень абсорбционной способности.
- Культурная готовность: зрелость организационной культуры и ее готовность к изменениям.

Эти детерминанты образуют единую взаимосвязанную систему, в которой высокая ресурсная сочетаемость может быть сведена к минимуму из-за низкой управленческой компетенции, а развитая организационная обучаемость не пригодится из-за неподготовленной организационной культуры.

Можно отметить, что происходит эволюция научной мысли: если ранне синергия воспринималась как результат удачного комбинирования ресурсов, то сейчас все рассмотренные подходы сходятся в одном, а именно в том, что синергия не является спонтанным феноменом. Это управляемая величина, на которую влияют конкретные, поддающиеся диагностике и развитию характеристики предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондратьев Д. В. Источники и формы синергии в управлении бизнесом // Россия: тенденции и перспективы развития. 2021. №16-2.

2. Кольке Г. И. Формирование модели конкурентных преимуществ организации с точки зрения ресурсного подхода // Вестник СИБИТа. 2019. №1 (29).

3. Детерминанты формирования конкурентных преимуществ промышленных предприятий в условиях структурной турбулентности / В. В. Бехер, А. Р. Билинский, М. Я. Веселовский [и др.]. – Белгород : Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, 2025. – 189 с. – ISBN 978-5-361-01531-3. – EDN EYNEUT.

4. Никифорова Ю. М. Динамические способности как необходимый инструмент для нового развития и управления компаний // Современная конкуренция. 2019. №1 (73).

5. Сулимова Е. А., Ремзова М. А. Синергетический эффект как залог успешного ведения бизнеса // Инновации и инвестиции. 2019. №12.

УДК 338.012

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ПРОБЛЕМ АПК РЕГИОНА

М.С. Бурулько,
Н.А. Герасимова
г. Белгород, Россиия
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет

В статье анализируются пространственные проблемы агропромышленного комплекса (АПК) Белгородской области. Выявлено формирование «двухуровневой» модели развития: высокопродуктивные «ядра» в центральных и южных районах, которые обеспечивают до 88% валового выпуска продукции, в то время как северо-восточные районы, занимающие 38% территории, производят менее 12%. Для устойчивого развития региона необходима целенаправленная политика территориального выравнивания, охватывающая инфраструктурное, технологическое и социальное возрождение периферийных территорий.

Ключевые слова: *АПК, агропромышленный комплекс, пространственные проблемы, пространственные диспропорции.*

TO THE QUESTION OF RESEARCH OF SPATIAL PROBLEMS OF THE REDIONAL AGRICULTURAL COMPLEX

M.S. Burulko,
N.A. Gerasimova
Belgorod, Russia
Belgorod state
national research University

The article analyzes the spatial problems of the agro-industrial complex (AIC) in the Belgorod region. It reveals the formation of a "two-tier" development model: highly productive "cores" in the central and southern regions, which account for up to 88% of the gross output, while the northeastern regions, which occupy 38% of the territory, produce less than 12%. For the sustainable development of the region, a targeted policy of territorial equalization is necessary, encompassing the infrastructure, technological, and social revival of the peripheral territories.

Keywords: *agro-industrial complex, spatial problems, spatial disproportions.*

Введение. Белгородская область занимает лидирующие позиции в России по уровню развития агропромышленного комплекса (АПК). Ее плодородные черноземы, благоприятный климат и высокий уровень механизации делают регион «житницей» страны. По данным 2024 данным за год, регион произвел более 6,8 млн тонн зерна и 1 млн тонн мяса и птицы – это одно из самых высоких значений в стране [2]. Но не смотря на высокие показатели, в структуре и функционировании АПК региона сохраняются глубокие пространственные диспропорции, которые тормозят устойчивое развитие и снижают эффективность использования ресурсов. Производство и инвестиции сконцентрированы в центральном и южном районах, в то время как северные и приграничные территории испытывают системное отстаивание. В данной статье рассматривается анализ пространственных проблем АПК Белгородской области и выявлению ключевых факторов, влияющих на неравномерность развития аграрного сектора.

Главная задача АПК – как можно более полное удовлетворение потребностей населения в продуктах питания, а также товаров народного потребления. Примерно более 60 отраслей народного хозяйства принимают участие в создании уже конечной продукции данного комплекса.

Цель данной статьи – выявить и проанализировать пространственные проблемы АПК Белгородской области, опираясь на актуальные статистические данные и современные методы исследования.

Пространственная структура АПК Белгородской области. Агропромышленный комплекс региона характеризуется высокой концентрацией производства в центральной и южной части области: Белгород, Губкин, Старый Оскол, Валуйки и Красногвардейский

районы. Эти территории обеспечивают до 88% валового выпуска продукции АПК. Высокая продуктивность обусловлена рядом факторов:

1. Наиболее плодородная почва (черноземы типичные и южные);
2. Высокая плотность сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов;
3. Развитая инфраструктура (дороги, элеваторы, перерабатывающие предприятия, логистические центры)
4. Доступностью к рынкам сбыта и логистическим маршрутам (М-4 «Дон» и железнодорожные дороги)

Например, в Красногвардейском районе урожайность зерновых достигает 65 ц/га, что на 40% выше среднего по области [3].

В северо-восточном районе области производят менее 12% всей сельхозпродукции, несмотря на то, что занимают 38% территории. К данным районам относят: Грайворонский, Красненский, Шебекинский, Ракитянский. Эти районы сталкиваются с постоянными проблемами, такими как:

1. Снижение доли обрабатываемых земель (до 50-60% от потенциала);
2. Ухудшение инфраструктуры: убыль сельхозпредприятий;
3. Низкий уровень инвестиций и отсутствие перерабатывающих мощностей;
4. Устаревшие технологии;
5. Отсутствие рабочей силы;
6. Политическая обстановка (близкое расположение к границе).

Перечисленное выше свидетельствует о формировании зоны аграрного вымирания, где сохраняется потенциал, но отсутствуют условия для его реализации. Таким образом, в регионе наблюдается «двухуровневая» модель агропромышленного производства (рис.1.).

Рис.1. – «Двухуровневая» модель АПК

Такая модель складывается за счет экономических, географических, институциональных и политических факторов. Чем успешнее «ядро», тем больше оно привлекает ресурсов, а «периферия» теряет их.

Ключевые пространственные проблемы. Инфраструктурная база АПК сосредоточена в юго-западной части области. Элеваторы и зернохранилища имеются только в 7 из 21 района, при этом в северных районах отсутствуют даже пункты первичного приема зерна [4]. Это вынуждает фермеров доставлять продукцию на расстоянии до 80 км, что увеличивает транспортные издержки на 25-40% и снижает качество урожая.

К числу ключевых факторов, обуславливающих пространственную неравномерность развития аграрного сектора, относится также дефицит холодильных

складов и молокоприемных пунктов, что особенно критично для малых фермерских хозяйств, не способных самостоятельно организовать логистику.

Системы точного земледелия, IoT-датчики и облачные платформы активно внедряются в «ядрах» АПК, но остаются недоступными для периферии. По данным Минцифры региона, высокоскоростной интернет имеется лишь в 30% сельских населенных пунктов, а связь 4G охватывает не менее 60% территории области. Это ограничивает доступ к современным технологиям и государственным сервисам.

Средний возраст работников сельского хозяйства в северных районах превышает 55 лет, а доля молодежи (18-35 лет) составляет не менее 8% [5]. При этом в центральных районах наблюдается дефицит квалифицированных кадров, особенно операторов техники, агрономов и IT-специалистов.

Миграция молодежи в города, отсутствие жилья, медицинских и образовательных учреждений делают сельскую местность малопривлекательной для жизни. Только за 2020-2024 годы из сельских территорий области выбыло более 12 тысяч человек [5].

Таким образом, пространственные проблемы Белгородского АПК носят комплексный характер, охватывая физическую инфраструктуру, цифровизацию и капитал, а также требуют целенаправленных мер по территориальному выравниванию.

Заключение. Агропромышленный комплекс Белгородской области**,** несмотря на свои лидирующие позиции в аграрной экономике России, сталкивается с серьёзными пространственными диспропорциями, которые угрожают ее долгосрочной устойчивости. Регион демонстрирует четко выраженную «двухуровневую» модель развития: высокопродуктивные и технологические оснощенные «ядра» в центральной и южной части области сосредотачивают до 88% валового выпуска продукции, в то время как северо-восточные районы оказываются в положении системного отстаивания.

Таким образом, без целенаправленной государственной политики, ориентированной на территориальное выравнивание, развитие инфраструктуры, поддержку малых форм хозяйствования, цифровизацию и кадровое возрождение села, достижения «ядер» АПК будут достигаться за счет дальнейшего обнищания периферии. Для перехода к устойчивому и сбалансированному развитию необходимы инвестиции не только в технологии и производство, но и в человеческий капитал и социальную инфраструктуру всех муниципалитетов региона.

ЛИТЕРАТУРА

1. Перспективы «умной специализации» АПК Центрально-Черноземного макрорегиона / А. Н. Когтева, Н. А. Герасимова, А. М. Кулик, Ю. В. Лыщикова // Экономика сельского хозяйства России. – 2025. – № 1. – С. 24-30. – DOI 10.32651/251-24. – EDN GBZXGQ

2. Белгородская область в 2024 году установила рекорд по производству мяса // РБК Черноземье. 2024. URL: https://chr.rbc.ru/chr/freenews/6780d9ee9a7947a36da30174 (дата обращения: 22.11.2025).

3. Информационный бюллетень «Инфорегион» / АгроStart. 2022. URL: https://agrostart.net/sites/all/agrostartinfo/pdf/050722/inforegion.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

4. Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области. Сельское хозяйство в цифрах. 2024. URL: https://31.rosstat.gov.ru (дата обращения: 22.11.2025).

5. Федеральная служба государственной статистики по Белгородской области. Статистический ежегодник «Белгородская область». 2024. URL: https://31.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/0109_2023.pdf (дата обращения: 22.11.2025).